111988

3 1 5

ТУ–19–241–82

0

3

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—403

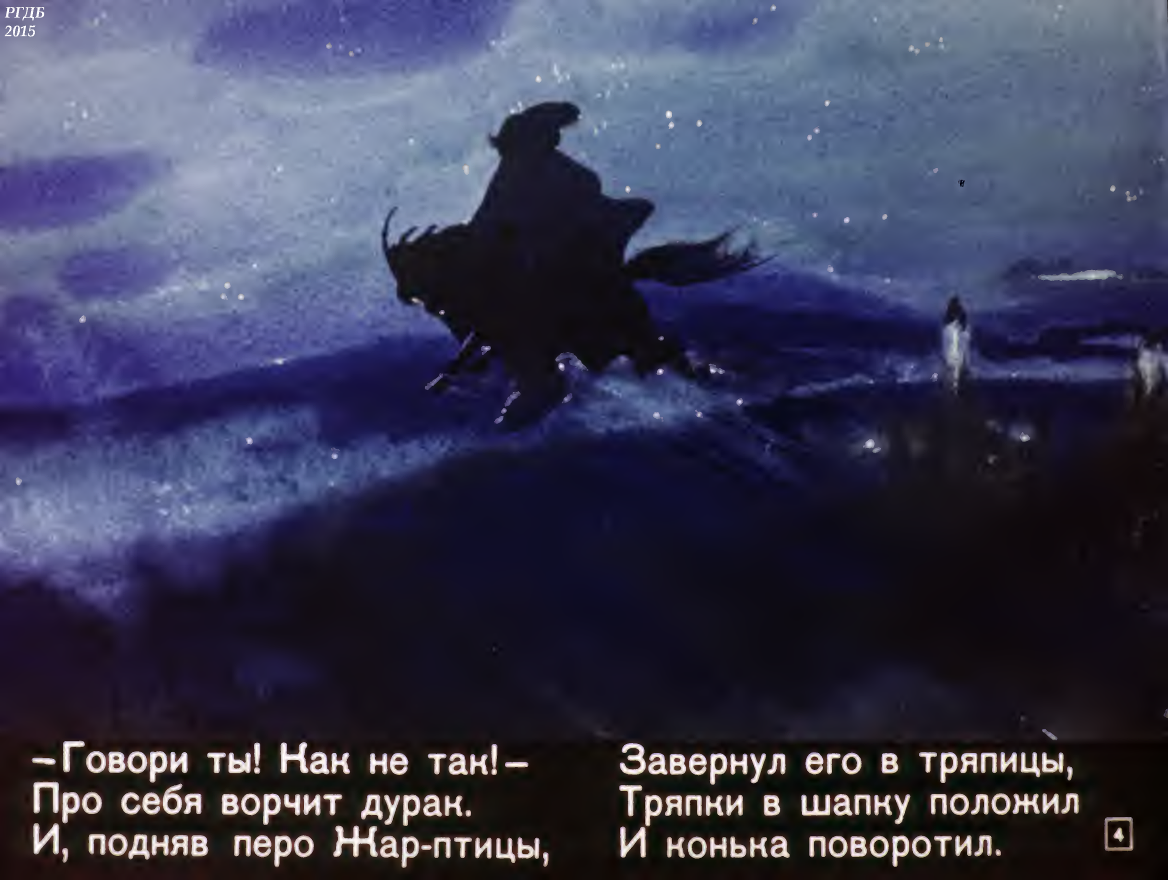

РГДБ
2015
по Сказке П. Ершова
Конек-Горбунок
Часть 2

Огонёк горит светлее,
Горбунок бежит скорее.
Вот уж он перед огнём.
Светит поле словно днём;
Чудный свет кругом струится,
Но не греет, не дымится.

– Вот уж есть чему дивиться!
Тут лежит перо Жар-птицы,
Но для счастья своего
Не бери себе его.
Много, много непокою
Принесёт оно с собою.

–Говори ты! Как не так! –
Про себя ворчит дурак.
И, подняв перо Жар-птицы,
Завернул его в тряпицы,
Тряпки в шапку положил
И конька поворотил.
4

Вот он к братьям приезжает
И на спрос их отвечает:
–Как туда я доскакал,
Пень горелый увидал.
Раздувал его я с час–
Нет ведь, чёрт возьми, угас!

Братья целу ночь не спали,
Над Иваном хохотали.

А Иван под воз присел,
Вплоть до утра прохрапел.

Тут коней они впрягали
И в столицу приезжали,
Становились в конный ряд
Супротив больших палат.

В той столице был обычай:
Коль не скажет городничий —
Ничего не покупать,
Ничего не продавать.
Вот обедня наступает,
Городничий выезжает.

Гости лавки отпирают,
Люд крещёный закликают:
–Эй, честные господа,
К нам пожалуйте сюда!
Как у нас ли тары-бары,
Всяки разные товары!

Между тем градской отряд
Приезжает в конный ряд,

Смотрит — давка от народу,
Нет ни выходу, ни входу.

– Эй! Вы, черти босоноги!
Прочь с дороги! Прочь с дороги!
Закричали усачи
И ударили в бичи.
Тут народ зашевелился,
Шапки снял и расступился.

Пред глазами конный ряд,
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой
Хвост струится золотой...

Городничий между тем
Наказал престрого всем,
Чтоб коней не покупали,
Не зевали, не кричали,
Что он едет ко двору
Доложить о всём царю.

Царь не мог тут усидеть.
– Надо коней поглядеть, –
Говорит он. – Да не худо
И завесть такое чудо.

Царь умылся, нарядился
И на рынок покатился...

Глаз своих с коней не сводит,
Справа, слева к ним заходит...
–Кто хозяин?–Тут Иван,
Руки в боки, словно пан,

Из-за братьев выступает
И, надувшись, отвечает:
–Эта пара, царь, моя,
И хозяин–тоже я.

– Ну, я пару покупаю!
Продаёшь ты? – Нет, меняю.
– Что в промен берёшь добра?

– Два-пять шапок серебра,
То есть это будет десять. –
Царь тотчас велел отвесить.

Повели коней в конюшни
Десять конюхов седых...

Но дорогой, как на смех,
Кони с ног их сбили всех,

Все уздечки разорвали
И к Ивану прибежали.

Царь отправился назад.
Говорит ему: – Ну, брат,
Пара нашим не даётся:
Делать нечего, придётся
Во дворце тебе служить.
Будешь в золоте ходить.

– Чудно дело! Так и быть,
Стану, царь, тебе служить.

Только, чур, со мной не драться
И давать мне высыпаться.

И пошёл вдоль по столице,
Сам махая рукавицей...
И под песню дурака
Кони пляшут трепака.
А конёк его горбатко
Так и ломится вприсядку.

Наш удалый молодец
Затесался во дворец,
При конюшне царской служит
И нисколько не потужит.
Ест он сладко, спит он столько
Что раздолье, да и только!

Вот неделей через пять
Спальник начал примечать,
Что Иван коней не холит,
И не чистит, и не школит,
Но при всём том два коня
Словно лишь из-под гребня.

Чисто-начисто обмыты,
Гривы в косы перевиты,
Чёлки собраны в пучок,

Шерсть – ну, лоснится, как шёлк!
– Что за притча тут такая? –
Спальник думает вздыхая.

В тот же вечер этот спальник,
Прежний конюших начальник,
В стойлы спрятался тайком
И обсыпался овсом.
Он ни жив, ни мёртв лежит,
Сам всё в дырочку глядит,
Ждёт Ивана...

Чу! В сам-деле,
Двери глухо заскрипели,
Кони топнули, и вот
Входит старший коновод.

Дверь задвижкой запирает,
Шапку бережно скидает,
На окно её кладёт
И из шапки той берёт
В три завёрнутый тряпицы
Царский клад – перо Жар-птицы.

Свет такой тут заблистал,
Что чуть спальник не вскричал:
– Ладно, завтра ж царь узнает,
Что твой глупый ум скрывает.
Подожди лишь только дня,
Будешь помнить ты меня!

А Иван, совсем не зная,
Что ему беда такая
Угрожает, всё плетёт
Гривы в косы да поёт.

Тут Иван перо Жар-птицы
Завернул опять в тряпицы,
Шапку под ухо – и лёг
У коней близ задних ног.

Только начало зориться,
Спальник начал шевелиться.
Он тихонько вниз слезает
И к Ивану подползает,
Пальцы в шапку запустил,
Хвать перо – и след простыл.

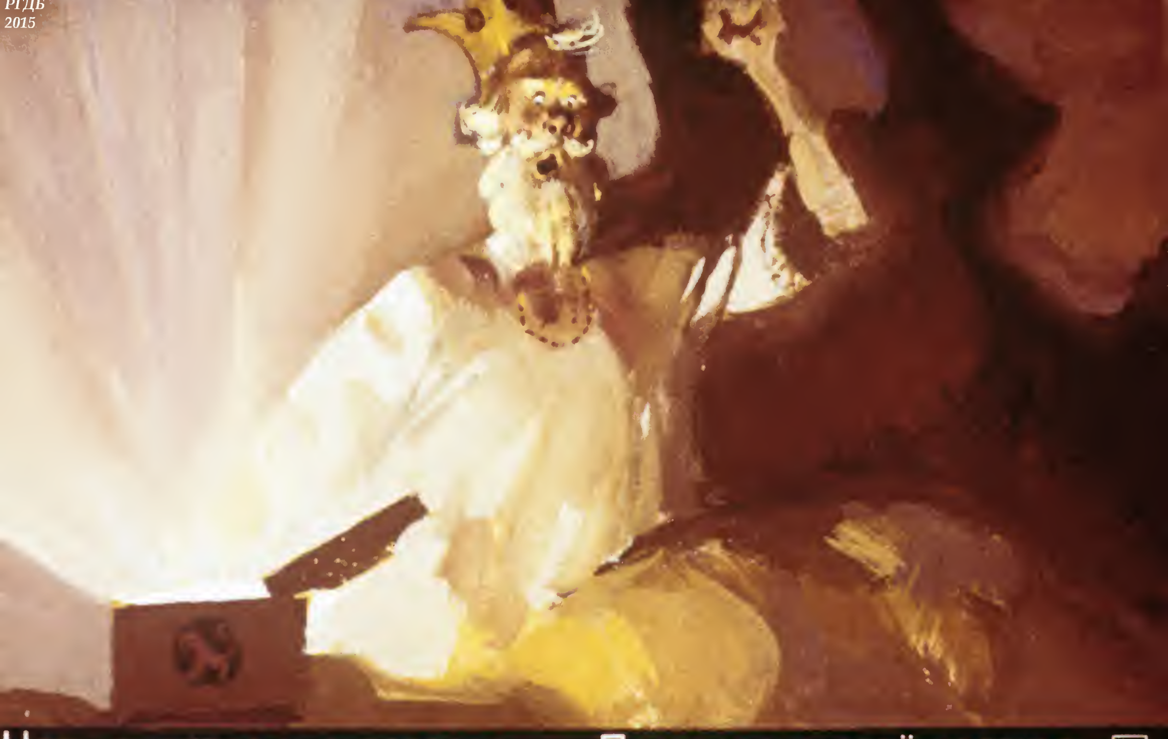

Царь лишь только пробудился,
Спальник наш к нему явился:
– Наш Иван, то всякий знает,
От тебя, отец, скрывает,
Но не злато, не сребро –
Жароптицево перо...

– Да и самую Жар-птицу
Во твою, отец, светлицу,
Если б вздумал приказать,
Похваляется достать.–

И доносчик с этим словом,
Скрючась обручем таловым,
Ко кровати подошёл,
Подал клад – и снова в пол.

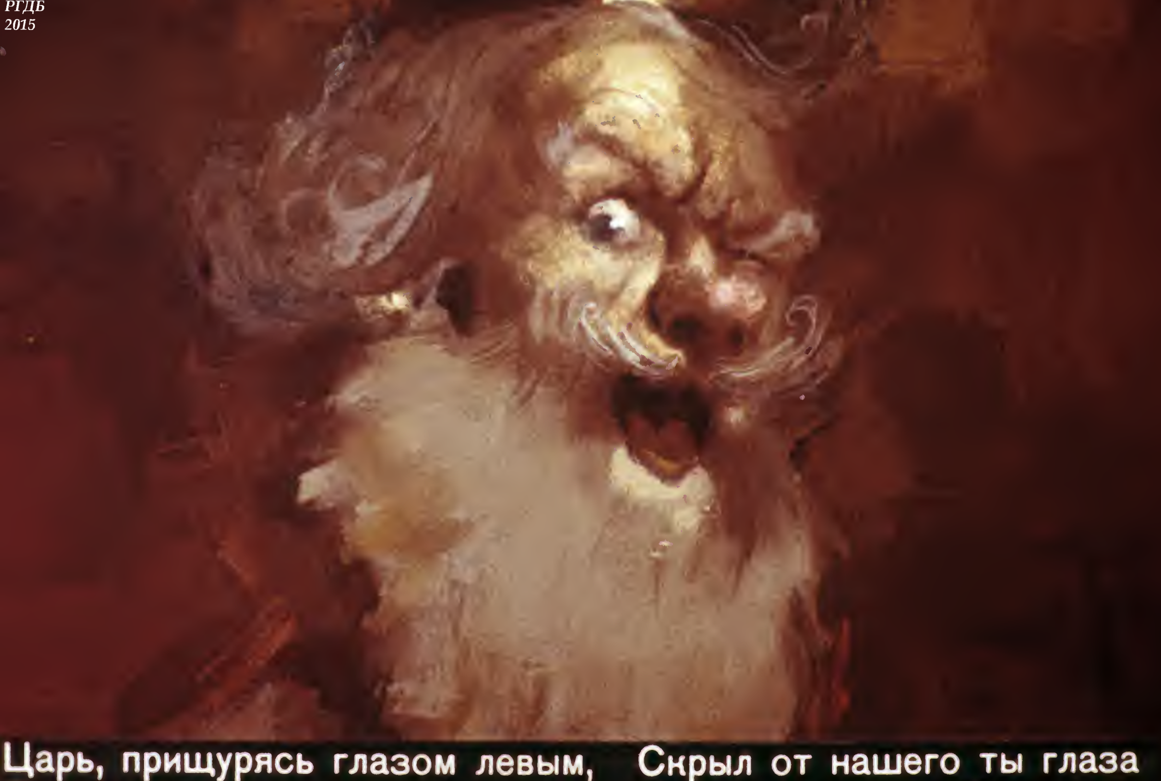
Царь смотрел и дивовался,
Гладил бороду, смеялся...
И вскричал (от нетерпенья),
Подтвердив своё веленье
Быстрым взмахом кулака!
– Гей, позвать мне дурака!

И посыльные дворяна
Побежали по Ивана:
–Царь изволил приказать
Нам тебя к нему позвать.
–Царь?.. Ну ладно! Вот сряжуся
И тотчас к нему явлюся.

Вот Иван к царю явился,
Поклонился, подбодрился,
Крякнул дважды и спросил:
– А пошто меня будил?

Царь, прищурясь глазом левым,
Закричал к нему со гневом:
– В силу коего указа
Скрыл от нашего ты глаза
Наше царское добро –
Жароптицево перо?

–Нет пера! Да, слышь, откуда
Мне достать такое чудо?
Царь с кровати тут вскочил
И ларец с пером открыл.
–Это что? А? – Тут Иван
Задрожал, как лист в буран.

– Отпусти вину Ивану,
Я вперёд уж врать не стану. –
И, закутавшись в полу,
Растянулся на полу.
– Ну, для первого случаю
Я вину тебе прощаю, –
Закричал царь.

–Но смотри,
Если ты недели в три
Не достанешь мне Жар-птицу
В нашу царскую светлицу,
Посажу тебя я на кол.
Вон, холоп! – Иван заплакал.

Д-71-66

42

Цветной 0-30